

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-358-367

EDN: LVPEHY

Научная статья

Билингвизм драматургического творчества А. Пудина

Ю.Г. Антонов , Ю.В. Кабанова

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва,

Российская Федерация, 420005, Саранск, ул. Большевикская, д. 68

 antonov-ug69@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается художественное своеобразие билингвизма одного из ведущих современных мордовских драматургов Александра Пудина. Определяются наиболее продуктивные его типы в творчестве драматурга, а также выявляются причины использования двух языков в творческом процессе. Подчеркивается важность перехода с одного языка на другой для расширения эстетических границ авторского мировосприятия и точной передачи этнических нюансов иноязычному читателю и зрителю. Выявляется художественно-эстетическая специфика авторского перевода, позволившего глубже раскрыть как коллизии пьес, так и конфликты персонажей — носителей национальных черт характера. Особое место уделяется пьесам на русском языке, в которых драматург через мифологический контекст погружает реципиента в многообразную этническую палитру восприятия окружающей действительности и воссоздает яркий национальный колорит.

Ключевые слова: художественный билингвизм, мордовская литература, билингвальное творчество, Пудин, драматургия, русский язык, мокшанский язык, авторский перевод

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Антонов Ю.Г., Кабанова Ю.В. Билингвизм драматургического творчества А. Пудина // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 358–367. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-358-367>

© Антонов Ю.Г., Кабанова Ю.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Bilingualism of A. Pudín's Dramaturgy

Yury G. Antonov , Julija V. Kabanova

National Research Ogarev Mordovia State University,
Bolshevistskaya Str. 68, 420005, Saransk, Russian Federation,
 antonov-ug69@yandex.ru

Abstract. The article deals with the artistic originality of bilingualism of one of the leading modern Mordovian playwrights Alexander Pudín. The most productive types of it in the work of the playwright are defined, and the reasons for the use of two languages in the writing process are identified. The importance of the transition from one language to another is emphasized in order to expand the aesthetic boundaries of the author's worldview and to accurately convey ethnic nuances to the foreign-language reader and viewer. The author reveals the artistic and aesthetic specificity of the author's translation, which allowed to reveal more deeply both the conflict collisions of plays and the individual characters of carriers of national character traits. A special place is given to plays in Russian, in which the playwright immerses us in a diverse ethnic palette of perception of the surrounding reality and recreates a bright national flavor through mythological context.

Key words: Artistic bilingualism, Mordovian literature, bilingual creativity, Pudín, drama, Russian, Moksha language, author's translation

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

For citation: Antonov, Yu.G., and Ju.V. Kabanova. 2023. "Bilingualism of A. Pudín's Dramaturgy". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (2), 358–367. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-358-367>

Введение

Билингвизм в литературном творчестве — явление, известное с давних пор. В разные исторические эпохи он имел свою определенную специфику, продиктованную объективными культурными, экономическими, политическими и иными процессами. Билингвальное творчество зачастую возникает там, где в повседневной жизни тесно соприкасаются два или более языка, которые выполняют не только коммуникативную, но и эстетическую функцию.

Литературное двуязычие приобретает актуальность в условиях, когда совместно проживающие люди говорят на разных языках. В этом отношении весьма интересное явление происходит в литературно-художественном пространстве Мордовии. В республике три государственных языка — русский, мокшанский и эрзянский. Русский язык выполняет также функцию языка межнационального общения и становится основным «инструментом» билингвизма в мордовской литературе. Через переводы с мокшанского

и эрзянского языков на русский язык не только русскоязычный, но и национальный читатель получает возможность знакомиться с художественным произведением, изначально созданным либо на мокшанском, либо на эрзянском языке. Русский язык становится здесь посредником, языком общения между мокшанами и эрзянами. Эта специфическая черта, присущая мордовской языково-культурной обстановке, встречается и в других национальных республиках нашей страны, пример этому — дагестанский мультиязыковой ландшафт, где около десятка национальных языков находятся в творческом взаимодействии при посредстве русского языка.

В мордовской литературе билингвальные процессы наиболее отчетливо проявились, прежде всего, в жанрах прозы и поэзии. В драматургическом творчестве билингвизм как художественно-эстетическое явление встречается реже. Но и здесь есть образцы индивидуально-авторского творчества на двух языках.

В статье выявляется художественная специфика билингвального творчества драматурга А. Пудина, определяются причины, повлиявшие на выбор им языка создания пьес. В качестве материала исследования были использованы тексты произведений драматурга, созданные им на мокшанском и русском языках и опубликованные как в отдельных изданиях, так и на страницах журнала «Современная драматургия».

Обсуждение

Билингвизм как литературно-художественное явление весьма многогранен, к его определению сложились разные подходы. В узком понимании билингвизм — «оригинальное творчество, основанное на взаимодействии двух языков и культур» [1. С. 205]; широко — к вышесказанному добавляется еще художественный перевод.

В отечественном литературоведении традиционно выделяют три типа художественного билингвизма. К нему относят творчество на родном и русском языке, творчество нерусского автора на русском языке, а также авторский перевод с родного языка на русский, но иногда с русского на родной [2; 3].

Однако до сих пор в науке нет единого подхода к определению художественного, или литературного, билингвизма. Кроме выше указанных наиболее часто выделяемых критериев билингвизма некоторые ученые под билингвизмом понимают взаимодействие в творчестве писателя или в конкретном произведении лексики двух языков [4].

Весьма дискуссионным остается вопрос об авторском переводе. Отдельные исследователи данное явление подвергают критике и считают, что это «чистое надувательство, причем не столько читателя, сколько обман самого себя» [5. С. 29]. Но авторский перевод является уникальным художественным процессом, в котором взаимодействуют два аспекта: 1) освоение

национальной картины мира через иноязычное творчество; 2) открытие новых граней авторской индивидуальности писателя, расширение его художественно-эстетических возможностей в передаче мировосприятия через зашифрованный в языковых парадигмах неродной культурный код. Такой подход к авторскому переводу нам кажется более объективным. Как правило, воспитанный на национальных традициях и хорошо владеющий русским языком писатель-билингв лучше может передать этнические особенности, которые являются предметом художественной рефлексии автора в произведении.

Отличительной чертой отечественного литературно-художественного процесса советского и постсоветского периода является интенсивное развитие национальных литератур России не только на родных языках, но и активное использование русского языка как второго равноправного в этнической литературе. Происходят взаимопроникающие «культурные контакты, уникальные коммуникативные кодовые переключения, культурные, гибридные модели и структуры, рождаются социокультурные феномены» [6. С. 264]. Таким образом, идет формирование уникального и весьма продуктивного такого явления, как билингвальное творчество, которое стало неотъемлемой частью всех национальных литератур нашей страны, и его необходимо исследовать.

Билингвизм как художественное явление, занимающее определенное место в отечественном литературном процессе, все чаще становится объектом научного анализа. Данная тенденция распространяется и на мордовское литературоведение. Проблема художественного билингвизма в литературе Мордовии более детально начинает анализироваться национальными исследователями с 1980-х гг., когда появляются диссертационные исследования, посвященные общим вопросам билингвизма в мордовской литературе или творчеству конкретных писателей-билингвов [7–9].

В мордовской литературе художественный билингвизм — национально-русский — имеет свою специфику, которая сформировалась в силу объективных историко-культурных причин. Его изучение свидетельствует, что «данное явление было присуще мордовской литературе на всех этапах ее существования — от зарождения до современного состояния. Более того, именно русскоязычное творчество национальных писателей, в силу определенных исторических, социальных и общекультурных условий, сформировало истоки литературного процесса у мордвы» [7. С. 8].

Первые национальные писатели в начале своего творчества создавали свои произведения на русском языке. Ярким примером этого является творчество основоположника мордовской литературы З.Ф. Дорофеева. На начальном этапе своего творчества он пишет на русском языке. Об этом свидетельствует первый его поэтический сборник «Песни и думы народного учителя», вышедший в 1912 г. Кроме оригинальных авторских произведений в сборник

вошли несколько народных песен, переведенных автором с мокшанского языка на русский. Поздний период творчества поэта примечателен тем, что он создает произведения на родном мокшанском языке. В 1925 году выходит сборник его стихов «Эсь моронеке» («Свои песни»), в который, кроме стихов собственного сочинения, вошли революционные песни, переведенные им же уже с русского языка на мокшанский.

Веской причиной перехода к двуязычному творчеству стали преобразования в общественной и культурной сфере после революции 1917 г., когда стала проводиться политика усиления роли и функции национальных языков. С 1920-х годов начинается массовое издание художественных произведений, в том числе и на мордовских мокша и эрзя языках. Для этого были созданы все условия как организационно-идеологические, так и производственно-технические.

С этого времени начинает складываться своеобразное художественно-эстетическое явление в истории мордовской литературы — так называемая русскоязычная литература Мордовии, которая имеет самое непосредственное отношение к билингвальному творчеству. Некоторые этнические писатели в своем творчестве языком произведений выбирают русский, например, А. Дорогойченко, А. Завалишин, Д. Морской. В их произведениях достоверно и с большой убедительностью передаются яркие картины жизни мордвы, вырисовываются характеры, которым присущи национальные черты. Все это писатели передают в русскоязычных текстах, при этом сохраняют все тонкости этнического мировосприятия.

В мордовской литературе билингвизм активно развивается и в последующие периоды. В 1950–1980-е годы он выходит на новые художественно-эстетические рубежи, которые свидетельствуют о расширении жанрово-тематического диапазона, освоении новых художественных форм писателями-билингвами. В этом отношении примечательно творчество Т. Якушкина, который создал ряд романов на русском языке, художественно интерпретирующих национальную действительность и убедительно раскрывающих этнический внутренний мир персонажей. К таковым относятся «Зеленая долина», «Ветка яблони», «Лысая гора». В поэзии следует выделить творчество И. Пиняева — автора большого количества лирических стихотворений и поэм, раскрывающих внутренний мир лирического героя и отличающихся философским осмыслением жизни. Наиболее заметными в этом ряду поэмы «Алена», «Мужество», «Высота».

На рубеже веков творчество писателей-билингвов приобретает иные эстетические оттенки, позволяющие обращаться к ранее не востребованным темам и создавать новые образы, которые свидетельствуют об интенсивных поисках писателей в новых жизненных реалиях. В эту парадигму художественного расширения вписывается драматургическое творчество

одного из ярких представителей новой плеяды мордовских писателей Александра Пудина.

Его драматургический дебют состоялся в 1987 г. пьесой «Шава кудса ломатть» («В пустом доме люди»), написанной на мокшанском языке и изданной отдельной книгой Мордовским книжным издательством в 1988 г. Уже через год она была опубликована на русском языке в журнале «Современная драматургия». На русский язык пьеса была переведена самим автором. Таким образом, через самоперевод А. Пудин заявляет о себе как о билингвальном авторе, который свободно использует в своем творчестве и родной мокшанский язык, и русский, ставший впоследствии основным языком его драматургических произведений.

Конец 1980-х — начало 1990-х гг. — особенный период в творчестве драматурга, когда для создания пьес использует он мокшанский язык, но параллельно занимается самопереводом. В 1991 году выходит сборник пьес «Кудьюрхта» («Очаг»), куда вошли «Шава кудса ломатть», а также пьесы «Уроз ваймонди ужения» («Угол для сирот») и «Каназор». В этом же году пьеса «Очаг» в авторском переводе публикуется в журнале «Современная драматургия», а пьеса «Угол для сирот» с несколько расширенным названием «Анахореты, или Угол для сирот» на русском языке опубликована Репертуарно-издательским отделом Министерства культуры СССР.

В творчестве А. Пудина намечается весьма плодотворный процесс, когда он с одинаковым успехом пользуется двумя языками. На это указывают постановки его пьес на мокшанском и русском языках на сценах театров не только Саранска, но и других городов и рецензии авторитетных театральных критиков на страницах журнала «Современная драматургия». В. Тур, представляя пьесу «В пустом доме люди», дает положительную оценку молодому региональному драматургу. При этом он делает акцент на реалистическом аспекте его творчества, что в то время было не совсем типичным явлением, и отмечает: «...сюжеты его пьес взяты прямо из жизни, герои увидены автором в действительности... И ведь прозрачно ясно все в пьесах драматурга из Мордовии, вот уж какая беда!» [10. С. 105].

Осуществляя автоперевод, драматург стремится сохранить этнический колорит своих пьес. Ему это вполне удается, так как он сам носитель культурного кода своего народа. От этого русскоязычный текст становится таким же естественным и нисколько не утрачивает национальной специфики, которая заложена в изначальном варианте на мокшанском языке. Пусть теперь его герои говорят на русском языке, но они по-прежнему остаются представителями своего этноса.

При авторском переводе драматург стремится сохранить особенности речи своих персонажей, так как именно через нее раскрываются индивидуальные черты героев, выявляются этнические особенности их мировоззрения и глубинные поведенческие мотивы, заставляющие совершать поступки,

которые характеризуют персонажей. Так, в устах весьма набожной Полочки, персонажа пьесы «В пустом доме люди», Николай-угодник все равно остается Миколаюшкой-угодничком. Особенность мокшанской речи — употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов — сохраняется и в русскоязычном варианте произведения. Этнозация имен собственных — широко распространенное явление (Николай — Микола — Миколай).

Если в конце 1980 — первой половине 1990-х гг. в творчестве А. Пудина преобладает мокшанский язык и самоперевод на русский, то, начиная со второй половины 1990-х гг., драматург все чаще для создания пьес использует русский язык. Первый русскоязычный сборник пьес «Ой, куница играет...» А. Пудина вышел в 1998 г., следующий — «Назад — к победам!» — в 2007 г. Своеобразным итогом русскоязычного творчества драматурга стало трехтомное издание его пьес в 2008 г. Возникает вопрос, почему так происходит, в чем здесь причина? Ответ вполне очевиден. При личной беседе с одним из авторов данной статьи драматург о языке своих пьес немного в шуточной форме ответил: на каком заказывают, на таком и пишу. Именно в это время у А. Пудина расширяются творческие связи с театрами и режиссерами. Он выходит далеко за пределы мордовской театральной действительности. Его пьесы начинают активно ставить во многих театрах нашей страны. Переход на русский язык «разомкнул» творческие горизонты драматурга, его пьесы получили возможность быть поставленными на русскоязычной сцене.

В билингвальном творчестве А. Пудина нашло отражение «национальное самосознание — психологическое, духовное, чувственное ощущение народа, представителем которого он является, а также предмет творческих интересов и объект художественного отражения, коллизии данной национальной действительности, предполагающие знание глубинных процессов быта, истории, нравов, традиций, исторической эволюции народов» [11. С. 82]. Все эти составляющие позволяют передать драматургу тонкости национального миропонимания, традиционные ценности, присущие этносу. А. Пудин, знаток мифологии и устной традиции своего народа, использует национальный миф для раскрытия не только внутреннего мира своих персонажей, но и авторской концепции, заложенной в коллизию произведения. В русском тексте его пьес эта особенность приобретает новое звучание, которое передает всю прелесть этнического мировосприятия героев, остающихся верными своим национальным традициям и стремящихся их сохранить.

Примером того, как интерпретируется национальный миф в русскоязычном произведении, является пьеса «Кордон», впервые опубликованная в трехтомнике пьес Пудина. В ней отчетливо проявляется авторская картина мира, истоки которой лежат в национальной мифологии. Ее интерпретация драматургом воссоздает своеобразный диалог, сочетающий в себе этнические моральные воззрения на окружающую действительность, переданную посредством русского языка, так как «национальная самоидентификация автора

проявляется в тексте произведения независимо от того, на каком языке оно написано, в выборе автором поэтических средств изображения, в созданных им художественных образах, в тематическом отборе» [12. С. 5].

Для художественного отображения современности, выявления коллизий между персонажами драматург обращается к мифологическому представлению древней мордвы о трехуровневом мире, выраженном в образе мирового дерева — дуба, где нижний уровень — подземный (потусторонний), средний — земной, верхний — небесный, на котором обитают божества. Посредством актуализации национального мифа драматург погружает нас в психологию персонажей, раскрывает их потаенные побуждения, эксплицирует этнические черты характеров.

Драматург, создавая пьесу на русском языке, в полной мере сохраняет в ней этнические краски, позволяющие русскоязычному читателю и зрителю погрузиться в пространство, в котором действуют персонажи с яркими национальными чертами.

Анализ драмы А. Пудина «Кордон» позволяет говорить о том, что владеющий двумя культурными кодами писатель при создании произведения на другом языке регулярно использует образно-изобразительные, лингво-поэтические элементы национального мифа. Драматург способен глубже анализировать поведение персонажей, обнажить их индивидуальные этнические черты. Мифологизм в пьесе является смыслообразующим компонентом, объединяющим и действие, и персонажей. Через интерпретацию национального мифа драматург стремится раскрыть конфликт произведения, показать его глубинный смысл. Фольклорный материал и мифопоэтика явились одной из приоритетных составляющих в семантической и структурной организации текста драмы А. Пудина «Кордон» и обусловили ее структурно-стилевую специфику, отражающую этнические черты персонажей и конфликтной коллизии.

Билингвальное творчество А. Пудина подчеркивает сложившуюся в мордовской литературе традицию использования наравне с национальными языками русского языка, способствующего всестороннему развитию этнического художественного процесса, его выходу на более высокий эстетический уровень и расширению читательской аудитории.

Заключение

Билингвизм как художественное явление в истории мордовской литературы складывается с момента формирования этнической письменной словесности и функционирует на всем протяжении ее развития. Наиболее выразительно проявившееся в жанрах прозы и поэзии, двуязычие наблюдается место и в драматургическом творчестве. Свидетельство этому — творчество А. Пудина, пьесы которого стали значительным явлением не только

национальной, но и отечественной драматургии конца XX — начала XXI в. Для создания своих произведений драматург в равной степени использует как родной мокшанский язык, так и русский. Отличительными чертами его билингвального творчества являются постепенный переход от родного языка к русскому, параллельное творчество на обоих языках, самоперевод пьес, изначально написанных на мокшанском языке, на русский. Рассмотренные в статье реалии творческого процесса укладываются в рамки определения художественного (литературного) билингвизма, данного ведущими отечественными исследователями этого явления, и свидетельствует о расширении его границ в мордовской литературе.

Список литературы

1. Туксаитова Р.О. Художественный билингвизм: к определению понятия // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2005. № 39. С. 198–206.
2. Гусейнов Ч.Г. Этот живой феномен: советская многонациональная литература вчера и сегодня. М.: Сов. писатель, 1988.
3. Иванов В.В. Язык великого братства: русский язык как средство межнационального общения народов СССР. Москва: Знание, 1986.
4. Гируцкий А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы. Минск: Университетское, 1990.
5. Чайковский Р.Р. Поэтический перевод в зеркале мнений. Магадан: Кордис, 2007.
6. Бахтикиреева У.М., Валикова О.А., Токарева Н.А. На «Агоре» сегодня: подходы к изучению транслингвальной литературы // Филологические науки 2021. № 6 (2) С. 263–273. URL: https://filolnauki.ru/ru/system/files/16_20.pdf (дата обращения: 07.12.2022).
7. Васильева Р.П. Художественный билингвизм в мордовской литературе и его национально-стилевая природа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1991.
8. Снитко О.И. Художественная интерпретация нравственных проблем в современной литературе Мордовии: на материале русскоязычной прозы 80–90-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1998.
9. Тростина М.А. Проза русскоязычных писателей Мордовии 60–90-х годов XX в.: идейно-эстетические аспекты и вопросы поэтики: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2000.
10. Тур В. Две ловушки для молодого драматурга // Современная драматургия. 1989. № 3. С. 105.
11. Гусейнов Ч.Г. О двуязычии в художественном творчестве: история, теория, практика // Вопросы литературы. 1987. № 9. С. 79–112.
12. Казакова М.В. Проблема билингвизма в поэзии А.И. Мишина 1970–1990-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2020.

References

1. Tuksaitova, R.O. 2005. "Literary bilingualism: to the definition of the concept". Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki 39: 198–206. Print. (In Russ.).
2. Gusejnov, Ch.G. 1988. This Living Phenomenon: Soviet Multinational Literature Yesterday and Today. Moscow: Sovetskiy pisatel' publ. Print. (In Russ.).
3. Ivanov, V.V. 1986. The language of the great brotherhood: the Russian language as a means of interethnic communication between the peoples of the USSR. Moscow: Znanie publ. Print. (In Russ.).

4. Giruckij, A.A. 1990. Belarusian-Russian artistic bilingualism: typology and history, language processes. Minsk: Universitetskoe publ. Print. (In Russ.).
5. Chaikovskiy, R.R. 2007. Poetic translation in the mirror of opinions. Magadan: Kordis publ. Print. (In Russ.).
6. Bahtikireeva, U.M., O.A. Valikova, and Tokareva N.A. “At “Agora” agenda today: approaches to the study of translanguing literature”. *Scientific Essays of Higher Education* 6 (2): 263–273. Web. Url: https://filolnauki.ru/ru/system/files/16_20.pdf Access date 07. 12. 2022. (In Russ.).
7. Vasil’eva, R.P. 1991. “Literature bilingualism in Mordovian literature and its national and stylistic nature”: Candidate Thesis. Saransk. 17 p. Print. (In Russ.).
8. Snitko, O.I. 1998. “Artistic interpretation of moral problems in the modern literature of Mordovia: on the basis of Russian-language prose of the 80–90s”: Candidate Thesis. Saransk, 167 p. Print. (In Russ.).
9. Trostina, M.A. 2000. “Prose of Russian-speaking writers of Mordovia in the 60–90s of the XX century: Ideological and aesthetic aspects and questions of poetics”: Candidate Thesis. Saransk, 201 p. Print. (In Russ.).
10. Tur, V. 1989. “Two pitfalls for a young playwright”. *Sovremennaya dramaturgiya* 3: 105. Print. (In Russ.).
11. Gusejnov, Ch.G. 1987. “On bilingualism in art: history, theory, practice”. *Voprosy literatury* 9: 79–112. Print. (In Russ.).
12. Kazakova, M.V. 2020. “The problem of bilingualism in the poetry of A.I. Mishin in the 1970s-1990s”: Candidate Thesis. Petrozavodsk, 186 p. Print. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Антонов Юрий Григорьевич — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. E-mail: antonov-ug69@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7594-8109
eLibrary SPIN 1527-4488

Кабанова Юлия Васильевна — аспирант кафедры финно-угорской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. E-mail: julija0292@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1459-3591

Bio Notes:

Yury G. Antonov is a Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Finno-Ugric Philology of National Research Ogarev Mordovia State University. E-mail: antonov-ug69@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7594-8109
eLibrary SPIN 1527-4488

Julija V. Kabanova is a Graduate student of the Department of Finno-Ugric Philology of National Research Ogarev Mordovia State University. E-mail: julija0292@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1459-3591